

СТИЛЬ ЖИЗНИ

С чего человек начинается

К 110-летию со дня рождения Зинаиды Райх

Николай Шейко

Фантастический сюжет жизни Зинаиды Николаевны Райх заслоняет для потомков ее уникальный путь актрисы, короткий, но исполненный и силы, и неповторимости таланта исключительного. Всего пятнадцать лет сценической деятельности, полтора десятка ролей в театре Мейерхольда. В его палитре. В его вселенной.

Смысл и судьбу в ее дебюте (Аксюты, «Лес», 1924 год) уви-

Мастер выучил, поставил, одушевил, подобно Пигмалиону, свою любимую актрису. И уже через три года учебы Зинаида Райх вместе с Эрастом Гариным воплощала леденящий кошмар «Ревизора», дыхание небытия – самое пронзительное свидетельство, что души-то мертвые. В марте 1927 года, вскоре после премьеры «Ревизора», Михаил Чехов писал Зинаиде Райх: «Я все еще хожу под впечатлением, полученным мною от «Ревизора»... и от двух исполнителей: от Вас и от чудес-

Райх идеально воплощала в своих главных ролях мейерхольдовскую метафору и неслыханную доселе укорененность в быт

дел, нашел слова, чтоб запечатлеть это навсегда, Борис Пастернак:

Так играл пред землей
молодую
Одаренный один режиссер,
Что носился как дух над
водою
И ребро сокрушенное тер.

И, протискавшись в мир
из-за дисков
Наобум размещенных светил,
За дрожжащую руку артистку
На дебют роковой выводил.
Чепуха все это, что лепил, тянул, до мизинца «дрессировал» ее Мейерхольд.

Мейерхольд учил ее в ГЭК-ТЕМАСе – так же как Гарина, Охлопкова, Эйзенштейна.

ного Гарина... Поражает меня Ваша легкость в исполнении трудных заданий. А легкость – первый признак настоящего творчества. Вы были исключительно едины со всей постановкой, а этого нельзя достичь ни в одной постановке Всеволода Эмильевича, не имея дара сценической смелости. Я ужасно люблю смелость на сцене и учусь ей у Всеволода Эмильевича, и радуюсь, видя ее в Вас.

«Мне нравятся и Райх, и Бабанова, несомненно они лучше наших трактованы... – записывал в дневнике Василий Васильевич Лужский, адепт искусства Художественного театра, – больше жизненности, чем в нашей правде Кореневых, совер-

Зинаида Райх и Всеволод Мейерхольд.

шенно незадачливых Лилиных, Елиных, Книппер».

Райх идеально воплощала в своих главных ролях (были, конечно, и проходные) мейерхольдовское видение целого и частности, мейерхольдовскую метафору и неслыханную доселе укорененность в быт.

Еще в 1926 году «Театральный Октябрь» утверждал:

«Миссию лирических отступлений в театре Мейерхольда выполняет Зинаида Райх». Со временем «лирические отступления» станут недостижимыми странствованиями в мир страстей человеческих, страстей Елены Гончаровой («Список благодеяний») и Маргерит Готье («Дама с камелиями»).

Усомнившаяся актриса Елена Гончарова была сыграна так, что спустя много лет автор «Списка» Юрий Олеша признавался: «Я так много неожиданного узнал о Елене Гончаровой благодаря Мейерхольду и Райх...»

...Успех Зинаиды Райх в «Дама с камелиями» не имеет аналогов в нашем театре. «Каждый из нас, зрителей, терял ее лично, – сказал о Маргерит-Райх музыкант Николай Выгодский, – но вот на слова ее игру не переложить: в ней была духовная, мелодическая сила, излучающая особый свет».

Последние годы своей короткой жизни она репетировала роли в спектаклях, обреченных на гибель, в неродившихся спектаклях. Методично и иезуитски шло уничтожение сначала театра Мейерхольда, затем самого Мейерхольда и Зинаиды Райх, а затем уже памяти о них, об их искусстве... Занялись этим театроведы с поделниками, «очевидцы» рассказали, «как все было», не предполагая, что эти гримасы вокруг да около – всего лишь каприз истории и все они, вся борьба с формализмом – стыд и позор. И вот шаг за шагом возвращается правда о Мастере, его искусстве, его учениках, соратниках; мы можем пройти их путь «за пядью пядь».

Из рассказа Л.С. Рудневой: «Райх чувствовала Москву, любила, но не раз вспоминала: ее жизнь «начиналась с движения поездов, мыслей о далеких маршрутах, с полотна дороги, шпал, рельс, полустанков, паровозных голосов». Она очень любила отца, а он был машинистом – паровозным, паровозным. «Мама – из обедневших дворян, огорчалась: отец появ-

лялся дома чумазым. А он много кем и чем был: и думающим, и читающим, и из первых российских социал-демократов – сам он вышел из обрусевших немцев, рабочий-интеллигент. От него повелась моя страсть к книгам, раннее чтение революционных книг, кружки, поиски своего пути, малые напасти – «репрессии» в пору ранней юности. И высылка отца. Из Одессы, где я родилась, попали в Бендеры. И счет не от себя – от людей – это открыл...» И она возвращалась к мысли – с чего человек начинается...».

Зинаида Николаевна Райх «начиналась» в Киеве на Выс-

ших женских курсах, затем в Петрограде, где случилась встреча с Сергеем Есениным, так многое определившая в ее жизни. Любовь, что называется с первого взгляда. Счастливая на первых порах и недолгая семейная жизнь. В конце 1919 года Зинаида Райх с двумя детьми на распутье, чтоб не сказать – у разбитого корыта... И вот тут-то появляется Мейерхольд, а с ним и ответ на вопрос: с чего человек начинается?

...Жизнь Зинаиды Райх исполнена трагической силы, ни в чем не уступающей ее искусству актрисы. Об этом еще напишут и скажут в свое время. А из уже

написанного процитируем Юрия Олешу: «Мейерхольд часто в эпоху своей славы и признания... наклонялся ко мне и ни с того ни с сего говорил мне шепотом:

– Меня расстреляют.

Тревога жила в их доме – помимо них, сама по себе, когда я жил в этом доме в их отсутствие, я видел, слышал, ощущал эту тревогу. Она стояла в соседней комнате, ложилась вдруг на обои, заставляла меня, когда я возвращался вечером, осматривать все комнаты – нет ли кого там, пробравшегося в дом, пока меня не было, – заглядывать под кровать, за двери, в шкафы... Тревога была такой властной в его пустом доме, что иногда я просто обращался в бегство – ни от чего: от обоев, от портрета хозяйки с большими черными глазами, которые вдруг начинали мне казаться плачущими.

Хозяйку закололи в этом доме. Так что до появления убийцы я уже слышал их, почти видел – за несколько лет.

Хозяина расстреляли, расстреляли – как он и предчувствовал это.

Ее убийство окружено тайной. Убийцы проникли с улицы, через балкон. Она защищалась. Говорят, что ей выкололи глаза. Она умерла, привезенная «скорой помощью» в больницу, от утраты крови. Похоронили ее, так сказать, в полицейском порядке, но одевала ее для гроба балерина Гельцер».

Зинаида Николаевна Райх была зверски убита ночью 15 июля 1939 года. Ей было сорок пять лет.

Николай Шейко – заслуженный работник культуры РФ, режиссер МХАТ имени А.П. Чехова.

Сцена из спектакля «Ревизор». Хлестаков – Эраст Гарин, Анна Андреевна – Зинаида Райх.

128